

НАСЛЕДИЕ ТЕНЕЙ

КРОВАВЫЙ ПИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АННА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

Анна Преображенская

Наследие Теней. Кровавый Пик

Серия «Наследие Теней.», книга 1

<https://litres.ru/74260037>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она мечтала стать всадницей. Вместо этого моет клетки.

Кровавый пик — лучшая академия в Семи королевствах. Здесь учат летать на драконах. Здесь куются легенды. Сюда мечтают попасть все.

Юлисса попала. Но не туда, куда хотела.

Её дар — видеть прошлое через прикосновения — сочли бесполезным для боя. И вместо места среди всадников она получила серую форму, ведро и одну чёрную полосу на воротнике. Она — обслуга. Та, кого не замечают. Та, кто чистит клетки, пока другие летают.

Здесь страшно. Здесь тяжело. Здесь работа, от которой болят руки. Но у неё есть те, кто стал семьёй. И есть он — тот, кто смотрит на неё так, будто видит то, чего не видят другие.

Она пришла сюда не за мечтой. Она пришла за правдой. И она готова заплатить любую цену.

Даже если эта цена — она сама.

Содержание

Глава	4
Глава 1: Прибытие в Логово	5
Глава 2: Серая семья	12
Глава 3: Иерархия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наследие Теней. Кровавый Пик

Глава

Глава 1: Прибытие в Логово

Канатная дорога скрипела, как старая птица, которая забыла, как летать. Юлисса Драйтул сжимала прутья клетки, чувствуя, как под тонкой кожей перчаток пульсирует страх. Ветер свистел в ушах, и где-то внизу, в пропасти, клубился туман, пахнувший серой и железом.

Её взгляд скользнул по башням академии «Кровавый Пик», и в голове всплыла мысль: её мать когда-то стояла здесь же. Десять лет назад. И не вернулась.

— Первый раз? — спросил голос за спиной.

Юлисса обернулась. Огромный зелёный орк занимал половину кабинки. Широкие плечи, сломанный клык, усталые глаза.

— Киркан, — представился он. — Из Пустошей. Три года не могу приручить костяного дракона. Теперь драю полы и чищу клетки. А ты, новенькая?

— Юлисса, ответила она. — Юлисса Драйтул.

Орк присвистнул.

— Драйтул? Это ведь из Ледяных Земель? Там все наездники с рождения. Как ты оказалась здесь?

— Мой дар не сочли боевым, — она опустила глаза. — Я читаю прошлое через прикосновения.

Киркан помрачнел.

— Чтец. Жуткая вещь. Тебя будут бояться больше, чем

драконов. Но и использовать будут тоже. Держись подальше от старшей Морры — она уже знает о тебе и наверняка заставит касаться каждого трупа, который принесут с турниров.

Кабинка дёрнулась и остановилась. Двери открылись, и Юлисса ступила на каменную платформу.

Внутренний двор академии был огромным — чёрный камень, выжженный солнцем и огнём. В центре возвышалась тренировочная Арена Семи Ветров — грубое, мрачное сооружение, утыканное флагами семи королевств. Недалеко от арены в два яруса, тянулись драконьи клетки. Их было пятьдесят. Из каждой доносилось дыхание, рычание, шипение.

По двору сновали люди в одинаковой серой форме — облегающие легинсы, высокие сапоги до колен, куртки с высоким воротником. На груди у каждого была нашивка — два драконьих крыла, сложенных в круг. А на шее — чёрные полосы, как клеймо.

— Что значат полосы? — спросила она.

— Уровень, — ответил Киркан. — Одна полоса — ты просто уборщик. Две — ты работаешь на арене. Три — почти недостижимо, это старшие. Ты начинаешь с одной.

— А ты?

Он усмехнулся и показал свою шею. Две полосы.

— Уже год. На третью не берут, потому что я орк. Орки здесь — самые низшие, нас не любят. Да и с драконами я еще не очень могу сладить.

Подошла эльфийка — тонкая, с серебряными глазами, пепельными волосами. На плече у неё сидел крошечный синий дракончик.

— Лиара, — представилась она. — Я с Островов Тумана.

Мой водяной дракон боится летать выше метра. Поэтому я здесь. Его возьмут в отряд, когда он подрастет. А ты, новенькая?

— Юлисса. Я читаю прошлое.

Лиара вздрогнула и инстинктивно прикрыла шею рукой.

— Осторожнее со своим даром здесь. Не все хотят, чтобы их прошлое стало известно.

— Все что-то скрывают, — раздался голос сбоку.

К ним подошёл гном — низкий, бородатый, в замасленном фартуке. В руках он держал молоток и какую-то деталь от седла.

— Бруно, — сказал он, кивая. — Подгорный Народ. Я чиню сёдла и упряжь. Если твой рабочий инвентарь сломается — приходи ко мне. Только запомни: не подходи к восьмой клетке без крайней нужды. Нулевой не любит чужаков. И не пытайся заговорить с Рейвенхоллом.

— С Рейвенхоллом?

— Адриан Рейвенхолл, — пояснила Лиара. — Сын Верховного Короля. Он здесь, как и мы — сослан за распутную жизнь. Но он считает себя выше всех. Ни с кем не разговаривает, ни на кого не смотрит. Абсолютно. Имей в виду.

Юлисса хотела спросить ещё, но в этот момент из тени восьмой клетки вышел человек.

Она замерла.

Он был высоким — выше всех, кого она видела во дворе. Широкие плечи, стройная, но мощная фигура. Его фор-

ма ничем не отличалась от других — те же легинсы, сапоги, та же серая куртка, та же нашивка на груди. Но на нём она сидела иначе — как на хищнике, который терпит ошейник, но не смирился.

Его лицо было острым — резкие скулы, прямой нос, тонкие губы. Длинные тёмные волосы падали на плечи. И в левом ухе блеснула серебряная серьга — маленькая, но заметная, как клякса на чистой бумаге.

Он не смотрел по сторонам. Он просто шёл, глядя прямо перед собой, и его глаза — пустые, как небо перед грозой — не замечали никого вокруг.

Юлисса смотрела на него, чувствуя, как в груди разгорается странное пламя. Не от страха. От чего-то другого.

— Это он? — спросила она шёпотом.

— Адриан Рейвенхолл, — подтвердил Киркан. — Видишь? Он даже головы не поворачивает. Мы для него — пустое место, а ОН — сын короля...

Адриан прошёл мимо них так близко, что до неё донёсся его запах — странный, сухой, как жар от старого камня. Он не замедлил шаг. Но когда его рука качнулась в такт ходьбе, она случайно, совершенно случайно, коснулась его пальцев.

Юлисса вздрогнула. Дар сработал мгновенно — она успела увидеть вспышку, картинку: комнату, вино, пустую постель, и тень, которая стояла за его спиной. Тень, которая улыбалась. И шептала: «Я выпью тебя до дна».

Она отдернула руку, но он даже не заметил. Он просто

продолжал идти, как будто ничего не случилось. Как будто её прикосновение ничего не значило.

— Что с тобой? — спросила Лиара. — Ты побледнела.

— Ничего, — солгала Юлисса. — Просто... холодно.

Она смотрела в спину Адриану, который скрылся за углом барака, и чувствовала, как под рёбрами закипает что-то новое.

«Ты не пустой, — подумала она. — Ты боишься. И твоя Тень не просто пьёт тебя — она тебя охраняет. От кого?»

Она перевела взгляд на восьмую клетку. Изнутри донёсся низкий, тяжелый, рокочущий звук — Нулевой заворочался, как будто почувствовал её мысли.

— Завтра работа, — сказал Киркан. — Встаём в пять. Не опаздывай.

Юлисса кивнула. Она пошла в барак, но на пороге обернулась.

Восьмая клетка была открыта, замок висел на проушине и не был защёлкнут. И внутри, в темноте, она увидела очертания — чудовищно огромного, размером с дом, дракона. Он лежал неподвижно, только его глаза — два уголька — горели из темноты.

И он смотрел прямо на неё.

Глава 2: Серая семья

Юлисса проснулась от грохота. Кто-то бил в железный лист за окном — резко, дробно, как перед казнью. В бараке зашевелились тени. Кто-то ругался, кто-то стонал, кто-то просто молча садился на кровати.

— Вставай, — услышала она голос Лиары. — Первый день — самый страшный. Не потому, что работа тяжёлая. Потому что все будут смотреть на тебя и ждать, когда ты ошибёшься.

Юлисса натянула форму — серые легинсы, высокие сапоги, куртку с высоким воротником. На груди нашивка — два драконьих крыла в круге. На шее — одна чёрная полоса.

Она вышла во двор. Утро было серым, холодным, и драконы уже рычали, требуя еды. Киркан стоял у входа в барак и раздавал вёдра.

— Твоя клетка — двадцать третья. Огненный дракон, старый, злой. Сегодня он не в духе. Если он начнёт рычать — не беги. Не показывай страх.

— А если он меня съест? — спросила Юлисса.

— Тогда мы будем поминать тебя добрым словом, — усмехнулся орк. — Если останутся куски, соберём их в мешок и отправим в Ледяные Земли. Бабушке будет приятно.

Юлисса фыркнула и пошла к двадцать третьей клетке. Она запомнила дорогу по указателям — здесь всё было про-

сто: ряды клеток, пронумерованные грубыми цифрами на металле.

Красный дракон лежал у решётки. Он был огромным, чешуйчатым, с тусклыми глазами. Когда Юлисса вошла, он приоткрыл пасть и выпустил струйку пара. Она замерла. Но потом вспомнила слова Киркана: «Не показывай страх».

— Я здесь, чтобы помочь тебе, — сказала она тихо. — Я уберу за тобой, и ты сможешь спать спокойно.

Дракон фыркнул и отвёл голову. Юлисса выдохнула и принялась за уборку.

Уборка за драконами — это очень увлекательное занятие. Нужно поменять подстилку, помыть дракона от грязи, вынести навоз и принести дракону еды, сохранив свою жизнь.

К обеду у Юлиссы болели руки, ныла спина, а форма промокла от пота, воды и продуктов жизнедеятельности дракона. Она сидела в столовой для obsługi с миской серого супа и смотрела в стену. Рядом лежало два кусочка хлеба и глиняный кубок с водой. Юлисса не могла есть и не запивать еду водой.

— Эй, новенькая! — раздался голос сбоку.

К ней подошла девушка с короткой стрижкой, чуть выше Юлиссы, с дерзким взглядом и шрамом на скуле. На её форме была одна полоса, как у Юлиссы.

— Ты сегодня чистила двадцать третью? — спросила она, садясь напротив.

— Да. А что?

— Он рычал?

— Нет. Просто дышал.

— Повезло. Меня вчера чуть не сожрал тридцать восьмой. Я даже хотела его ударить, но решила, что он больше меня. Поэтому я здесь, с вами, а не в могиле.

На лице Юлисссы мелькнула лёгкая улыбка.

— Я Юлисса.

— Рина, — ответила девушка. — Железный Трон. Меня сослали за то, что я ударила офицера. Он назвал меня «грязной кровью», а я назвала его «высокомерным ничтожеством». Потом ударила. Вот так.

Она показала кулак с разбитыми костяшками.

— Он заслужил, — кивнула Юлисса и откусила ломтик хлеба.

— Ещё как. Только за это меня сослали. А он теперь ходит в боевой академии, смотрит на всех сверху. Но я отомщу. Когда-нибудь. И как-нибудь.

К ним подсела Лиара с дракончиком на плече.

— Вы слышали? — сказала эльфийка. — Вчера привезли новенького. Из Горячих Песков. Его сослали за то, что его песчаный дракон сдох при рождении. Он теперь будет с нами.

— Ещё один неудачник, — вздохнула Рина. — Нас становится всё больше.

— Не говори так, — сказала Лиара. — У каждого своя история.

В этот момент в столовую вошёл парень. Он был смуглым, с чёрными волосами, и его глаза смотрели испуганно. Он нёс в руках тарелку и искал свободное место.

— Эй, новенький! — крикнула Рина. — Иди к нам!

Он подошёл, неуверенно, и сел на свободный стул.

— Как тебя зовут? Почему ты тут оказался? — спросила Лиара.

— Я Фаязиль, — сказал он, почти шёпотом. — Из Горячих Песков. Мой дракон умер. Я сломал его яйцо, когда учился сидеть на нём. Меня сослали сюда. Чистить клетки.

— Не переживай, — сказала Юлисса. — Мы все здесь из-за ошибок. Главное — не умереть. — Сказала Юлисса, сочувственно улыбнувшись.

Фаязиль слабо улыбнулся в ответ.

— Я слышала, ты чтица, — сказала Рина. — Правда? Ты можешь видеть прошлое через прикосновения?

— Могу, — ответила она. — Но я не трогаю людей без спроса. Это некрасиво.

— А если я попрошу? — спросил Фаязиль. — Я хочу знать, как умер мой дракон. Может, я смогу избежать этого в следующий раз.

Юлисса посмотрела на него долгим взглядом. Она видела в его глазах надежду. И согласилась.

— Сними перчатку, — сказала она.

Фаязиль снял. Она коснулась его ладони — и мир рассыпался.

Юлисса увидела молодого дракона, жёлтого, как песок. Увидела Фаязиля, который сидел на драконьем яйце верхом. Яйцо лопнуло и раскололось, и Фаязиль скатился с него в зеленую жижу, прямо к трупу дракона. Он не убил дракона — дракон был недоразвитым и не смог бы прожить и дня. Он умер уже давно. Скорлупа треснула от тяжести тела Фаязиля. Прямо под ним.

— Ты не виноват, — сказала она, возвращаясь в реальность. — Он не смог бы выжить, ты его не убил, он умер сам. Ты просто был рядом.

Фаязиль выдохнул.

— Спасибо. Я думал, я его убил.

— Ты его не убивал. Ты был рядом, когда он умирал. Это разные вещи.

В этот момент к столу подошёл Киркан. В руках он нёс большой поднос, на котором стояли глиняные кружки — из них пахло тёплым, терпким напитком.

— Я принёс пиво, — сказал он, ставя поднос на стол. — Сварено нашими гномами. Не такое, как в королевских залах, но для начала сойдёт.

Все удивлённо посмотрели на него.

— Киркан, как ты их добыл в таком количестве? — спросила Рина.

— Мы отмечаем новеньких, — ответил орк, садясь. — У нас традиция. По три кружки на каждого. Первая — за то, что ты дожил до вечера. Вторая — за то, что не сдох в первый

день. Третья — за то, что будешь жить дальше.

Он раздал кружки. Юлисса взяла свою, понюхала — пахло хлебом и дымом.

— Пей, — сказал Киркан. — Ты сегодня заслужила.

Она сделала глоток. Горько, но приятно. Тепло разлилось по груди.

— А теперь расскажи, откуда ты, — сказала Рина. — Мы все здесь из-за того, что накосячили. У тебя что-то серьёзное?

Юлисса помедлила.

— Я из Ледяных Земель. Меня отправили сюда, потому что мой дар — чтение прошлого — не считается боевым. Я могла бы работать в архивах, но места там нет. А ещё я хочу узнать, что случилось с моей матерью.

— А что случилось с твоей матерью? — спросил Фаязиль.

— Она исчезла здесь, — сказала Юлисса. — Больше десяти лет назад. Приехала в академию и не вернулась. Я думала, она просто ушла. Но бабушка сказала, что её видели здесь, в Кровавом Пике. И с тех пор никто не слышал о ней.

За соседним столом громко звякнул металл. Все обернулись. Там сидел Бруно — низенький гном в замасленном фартуке, с бородой до пояса. Он ковырялся в какой-то детали от седла и ворчал себе под нос:

— Опять сломали, опять принесли, опять я чини. Кто же так сёдла делает? Ломаются как солома. Вот в Подгорном Народе мы делали сёдла — сто лет служили, а эти развали-

ваются через месяц.

Рина засмеялась.

— Бруно, иди к нам! У нас пиво есть!

Гном поднял голову, сверкнул глазами и подошёл, взяв свою кружку.

— Пиво — это хорошо, — сказал он. — Пиво лечит душу. А вы, новенькая, не обращайте внимания на моё ворчание. Я старый, уставший, но, если тебе понадобится починить седло или швабру — приходи. Я сделаю лучше, чем любой мастер из боевой академии. Я еще раз тебе повторю, запомни: не подходи к восьмой клетке без крайней нужды.

— Почему именно к восьмой? — переспросила Юлисса.

— Там Нулевой, — сказал Киркан. — Самый старый дракон. Он не любит чужаков. И не любит, когда его тревожат.

— А кто тогда к нему подходит? — спросила Юлисса.

Все переглянулись. Бруно вздохнул:

— Адриан Рейвенхолл. Только он. Он ухаживает за Нулевым. Но с нами не разговаривает. Ни с кем. Мы для него — пустое место.

Юлисса запомнила это имя. Она хотела спросить ещё, но Киркан поднял кружку:

— За нас, — сказал он. — За отбросов, которые ещё живы.

Все подняли кружки. Юлисса тоже.

Адриан Рейвенхолл — это тот человек, который стоял возле восьмой клетки. Его прошлое увидела Юлисса. Это его

хотела выпить Тень. Юлиссе от этих мыслей стало страшно.

Вечером они сидели у входа в барак и смотрели на звёзды. Рина рассказывала о Железном Троне, Фаязиль слушал, Лиара кормила своего дракона, Бруно сидел на корточках и ковырял какую-то железку, а Киркан просто молча пил пиво.

— Я хочу узнать, что случилось с моей матерью, — сказала Юлисса. — И я не остановлюсь, пока не найду ответ. Она пропала много лет назад. Я хочу понять, что могло произойти. Вдруг она еще жива.

— Тогда мы поможем тебе, — сказала Рина. — Мы — отбросы, но мы — отважные отбросы.

— И у нас есть пиво, — добавил Бруно, поднимая кружку. — Это главное.

Юлисса засмеялась. Впервые за долгое время. Она смотрела на этих странных, грязных, уставших людей и чувствовала, что они — её семья.

Но она смотрела и на восьмую клетку, видневшуюся в начале ряда. Там была тайна. Там был ответ. И она попытается разобраться во всем, чтобы узнать правду.

Ночью, когда все спали, Юлисса вышла из барака. Она хотела посмотреть на восьмую клетку. Подойти поближе. Просто подойти.

Но когда она приблизилась, она увидела его.

Адриан Рейвенхолл стоял у решётки и смотрел на неё. В

темноте его глаза казались двумя угольками — такими же, как у Нулевого.

— Ты здесь, — сказал он тихо. — Зачем ты сюда пришла? Юлисса замерла.

— Я хочу узнать, что случилось с моей матерью, — сказала она.

— Тогда входи, — сказал он и показал на клетку. — Узнавай.

Восьмая клетка была открыта.

Юлисса сделала шаг вперёд. Адриан развернулся на месте и ушел в сторону главного корпуса.

И в этот момент сзади раздался шёпот. Тонкий, холодный, как ветер над пропастью:

— Не входи, девочка. Ты не готова.

Она обернулась. Но никого не было.

Только Тень, скользнувшая по стене, исчезла в темноте. По спине Юлиссы прошел холод.

Глава 3: Иерархия

Прошло две недели с тех пор, как Юлисса переступила порог «Кровавого Пика». Она уже не вздрагивала при каждом рыке дракона, не терялась в коридорах и знала, какая тряпка лучше оттирает въевшуюся грязь. Её руки покрылись мозолями, спина болела, но она ощущала себя частью этого места. Почти как дома.

Работа была тяжёлой, но предсказуемой. Каждое утро — клетки. Каждый обед — столовая. Каждый вечер — её маленькая комнатуха, тишина и редкое пиво, которое приносил Киркан.

Сегодня за обедом было особенно шумно. Рина рассказывала, как чуть не сломала метлу о голову наглого слуги из боевой академии.

— Он сказал, что я чищу клетки, потому что у меня руки не для меча, — фыркнула она. — Я сказала, что его мамаша тоже чистила клетки, пока он не родился. Он обиделся. Пришлось объяснять ему вежливо — метлой.

Лиара засмеялась, прикрывая рот рукой. Фаязиль улыбнулся, но в глазах у него всё ещё была тоска. Бруно ворчал, что у молодёжи нет уважения к старшим.

Киркан подсел к ним с подносом — на этот раз без пива, потому что «все деньги ушли на новый ремень для седла,

которое он порвал».

— Слышали новость? — сказал он, хитро прищурившись.
— Морра сказала, что через месяц будет набор в боевые отряды. Снова.

— И что? — спросила Рина. — Нас же не берут туда. Мы — уборщики.

— Обычных уборщиков — нет, — ответил Киркан. — Но, если у тебя три полосы на шее, ты можешь попытаться. Пройти испытание. И если пройдёшь — станешь полноценным наездником. Будешь участвовать в турнирах. Будешь сражаться за своё королевство.

Все замолчали.

— Три полосы? — переспросила Юлисса. — Я же слышала, что до них почти никто не доходит.

— Почти никто, — подтвердил Киркан. — Потому что для этого надо работать как проклятый минимум пару лет. И не сдохнуть. И не потерять руку. И не сойти с ума от запаха драконьего дерьма. А потом — ещё испытание пройти. Смертельное. Но если пройдёшь — вся жизнь меняется.

— Ты сам пробовал? — спросила Лиара.

— Дважды, — сказал Киркан. — В первый раз меня не пустили, потому что я орк. Во второй — я не дошёл до третьего уровня. Мне не хватило силы. Орки считаются сильными, но у меня слабый дар. Я не могу приручить дракона, который меня бы принял. Драконы, которые живут в Кровавом Пике, мне не поддаются. Так что я здесь. Вместе с вами.

Юлисса потрогала свою нашивку с одной полосой. Всего одна чёрная полоска — и она отделяет её от мечты.

— И что надо делать, чтобы получить три? — спросила она.

— Работать, — ответил Киркан. — Не жаловаться. Делать всё, что скажет Морра. И иногда — закрывать глаза на то, что видишь.

— Что значит «закрывать глаза»?

— Не задавай лишних вопросов. Здесь не любят любопытных. Особенно чтецов.

Юлисса задумалась. Три полосы означали выход. Возможность стать наездником. Возможность пробиться в боевую академию. Возможность узнать правду.

— Я стану наездницей, — сказала она. — И тогда я смогу спросить у них, что случилось с моей матерью. Они знают. Должны знать.

Лиара подняла голову от тарелки. Её глаза сузились.

— С чего ты вообще решила, что ты тут сможешь узнать правду о матери? — спросила она.

Юлисса моргнула.

— Что значит «с чего»? Моя мать исчезла здесь больше десяти лет назад. Я приехала сюда, чтобы найти ответы. Это логично.

— Логично, — усмехнулась Рина. — Но не здесь. Ты что, думаешь, что, если ты получишь три полосы, тебе сразу откроют все тайны? Тебе даже не скажут, где у них туалеты для

начальства.

— Рина права, — сказала Лиара. — Ты не знаешь, что случилось с твоей матерью. Никто не знает. Люди исчезают здесь каждый год. Иногда они просто уходят. Иногда их убивают. Иногда драконы оказываются слишком голодными. Но никто никогда не узнает правду. Потому что здесь не любят правду.

— Но я не могу просто сидеть и ничего не делать! — воскликнула Юлисса.

— Тогда ищи ответы, но не здесь, — сказала Лиара. — Здесь ты найдёшь только смерть или работу до конца жизни. Если хочешь узнать, что случилось с твоей матерью, тебе нужно искать за пределами этого места. А для этого тебе нужно выйти отсюда. А чтобы выйти отсюда — ты должна получить эти три полосы. Ты понимаешь, что я говорю?

Юлисса смотрела на неё. В словах Лиары была жестокая правда.

— Ты хочешь сказать, что я должна использовать академию как трамплин?

— Именно, — сказала Лиара. — Не для того, чтобы найти здесь ответы. А для того, чтобы выбраться и найти их там, где их можно найти.

— А где их можно найти?

— Не знаю, — честно ответила Лиара. — Но я знаю, что здесь их точно нет. Посмотри на Морру. Она здесь тридцать лет. И она ничего не знает. Посмотри на Вульфгара. Он зна-

ет только, как бить людей. Посмотри на Адриана, он знает только Нулевого и доступных девок. Если твоя мать что-то оставила — она оставила это не здесь.

Юлисса задумалась.

— Может, ты права, — сказала она. — Но я всё равно должна попытаться. Я должна получить эти три полосы. А потом — я уйду.

— Тогда мы поможем тебе, — сказал Киркан. — Как и обещали.

— И я, — сказала Лиара. — Просто не жди, что здесь кто-то скажет тебе правду. Здесь только работа. Держись за неё.

Юлисса кивнула.

— Спасибо, — сказала она. — Я запомню.

На следующее утро Юлисса впервые увидела всю иерархию «Кровавого Пика».

Её вызвали к главному входу в административное крыло. Там уже стояли все уборщики — человек сто, выстроенные в неровные ряды. Над ними возвышались смотрители в чёрных плащах с золотыми нашивками.

— Это смотрители, — прошептала Лиара, стоящая рядом. — Они следят за порядком. Если заметят, что ты делаешь что-то не так — тебя вышвырнут. Или хуже.

Из главных дверей вышли несколько человек. Они были одеты в чёрные и тёмно-красные мантии, и их лица были холодными, как камень. Первым шёл высокий седовласый

мужчина с тростью. Он хромотал, но его осанка была безупречной.

— Это архонт Варен, — прошептал Киркан, стоящий за её спиной. — Директор академии. Бывший всадник. Теперь не может летать — нога сломана ещё в молодости. Но голова работает. Говорят, он может убить тебя одним взглядом.

Архонт Варен подошёл к трибуне и окинул обслугу холодным взглядом. Его глаза были серыми, как зимнее небо.

— Я — архонт Варен, директор Кровавого Пика, — сказал он, и его голос эхом разнёсся по двору. — Вы здесь для того, чтобы обслуживать академию. Чтобы драконы были сыты, клетки чисты, а всадники ни о чём не заботились.

Он сделал паузу.

— Эта академия готовит лучших всадников Семи Королевств. Здесь учатся те, кто будет сражаться за честь своих королевств, кто будет летать на драконах и побеждать врагов. А вы... вы — те, кто делает возможным их обучение. Вы — обслуга.

Он усмехнулся — холодно, безжалостно.

— Запомните: вы не всадники. Вы никогда не станете всадниками. Вы здесь для того, чтобы работать. Если вы не работаете — вы умираете. Если вы мешаете работать другим — вы умираете. Если вы задаёте вопросы — вы умираете. Запомнили?

Никто не ответил.

— Я спросил: запомнили? — рявкнул он.

— Да! — хором ответили все.

Архонт Варен кивнул и отошёл в сторону, уступая место женщине в тёмно-красной мантии. Она была высокой, с острыми ушами — эльфийка. Её чёрные волосы были собраны в тугой пучок, а глаза смотрели на обслугу с таким презрением, что Юлисса ощутила страх.

— Это леди Корделия, — прошептал Киркан. — Главный наставник всадников. Она отвечает за подготовку. Если она захочет, она может сделать твою жизнь адом.

Леди Корделия заговорила. Её голос был тихим, но пронзительным.

— Я не верю, что кто-то из вас станет всадником, — сказала она. — Вы — слабаки. Вы — обслуга. Вы здесь потому, что не прошли отбор. Вы будете чистить клетки и подавать воду. Вы будете делать всё, что скажут вам всадники. И даже не смотрите на них. Вы не достойны их взгляда.

Она обвела их взглядом, и Юлисса, как начала злиться от такого отношения к себе.

«Я стану всадницей, — подумала она. — Я докажу ей, что она ошибается».

За леди Корделией вышли другие:

— Вульфгар, главный смотритель — уже знакомый ей шрам на лице.

— Лорд Арвен, начальник боевых отрядов — худощавый, холодный.

— Госпожа Тильда, отвечающая за драконов — внешне

добрая, но с холодными глазами.

— И Корвус — он стоял в стороне и смотрел на Юлиссу с ненавистью.

Архонт Варен поднял руку, призывая к тишине.

— Всадники Кровавого Пика не имеют дела с обслуживанием, — сказал он. — Они не спускаются в ваши бараки. Они не разговаривают с вами. Они не смотрят на вас. Вы — невидимки. Помните это. Если вы нарушите это правило — вы будете наказаны.

Он сделал паузу и добавил:

— А теперь — работайте. Сегодня вы чистите клетки, завтра — готовите арену к турниру. Если кто-то не справится — он будет наказан.

Он повернулся и ушёл в сопровождении других начальников.

Обслуга выдохнула. Кто-то выругался, кто-то облегчённо выдохнул.

Юлисса стояла и смотрела на уходящих начальников. Она чувствовала, как внутри закипает холодная решимость.

«Я стану всадницей, — подумала она. — Я докажу им всем, что они ошибаются. Я не буду невидимкой. Я буду летать».

После собрания Юлисса пошла в столовую. По пути она проходила мимо главного здания академии, где располагались учебные классы всадников, и вдруг заметила массивные

двери, ведущие в другую часть комплекса. Над ними висела табличка: «Только для всадников. Вход строго запрещен» .

Юлисса остановилась и посмотрела на них.

«Что там внутри? — подумала она. — Что они скрывают от нас?»

Она сделала шаг к двери, но сильная рука схватила её за локоть.

— Не смей, — услышала она голос Киркана.

Она обернулась. Орк стоял рядом и смотрел на неё с тревогой.

— Если тебя увидят там, — сказал он, понизив голос, — тебя убьют. Без суда. Без объяснений. Всадники не любят, когда обслуга суёт нос в их дела.

Юлисса отступила.

— Но что там?

— Не твоего ума дело, — сказал Киркан. — Забудь о том, что ты это видела.

Он увёл её прочь, но Юлисса ещё раз обернулась на закрытые двери.

«Когда-нибудь я войду туда, — подумала она. — Когда-нибудь я стану одной из них».

Они зашли в столовую для обслуги. Она была тесной, с низкими потолками и запахом кислого супа и пота. Юлисса села за свободный стол и взяла миску с жидким супом и кусок чёрствого хлеба.

Вдруг дверь в дальнем конце комнаты приоткрылась, и она увидела другую столовую. Большую, светлую, с высокими окнами. Там стояли длинные столы, накрытые белыми скатертями. На них были серебряные блюда с жареным мясом, свежий хлеб, кувшины с вином. За столами сидели всадники — в чёрной форме, с драконьими гербами на груди. Они смеялись, громко разговаривали, и их голоса звучали свободно.

Юлисса замерла, глядя на них.

— Не смотри, — сказала Лиара, сидящая рядом. — Они не любят, когда обслуга пялится на них.

Юлисса отвернулась, но перед глазами всё ещё стояла картина — свет, простор, еда, смех.

«Они живут в одном мире с нами, — подумала она. — Но мы даже не дышим одним воздухом».

Вечером она зашла в свою комнатушку. Она была маленькой, с одним окном и узкой койкой, но это было её личное пространство. Здесь не было запаха пота и грязи, как в общих бараках. Здесь было тихо.

Она села на койку и посмотрела на свои руки — мозолистые, уставшие. На них были видны следы работы: царапины, ссадины, мозоли.

«Я не хочу так жить, — подумала она. — Я не хочу смотреть в стену и ждать смерти. Я хочу летать. Я хочу свободы».

Она легла на койку и закрыла глаза, но сон не шёл. В голо-

ве крутились слова архонта Варена: «Вы — невидимки. Вы никогда не станете всадниками».

Пальцы сжались в кулаки в темноте.

«Я докажу, что они ошибаются».

В дверь постучали. Она открыла.

На пороге стоял старый уборщик. Его лицо было изрезано морщинами, руки дрожали, а глаза смотрели с усталой мудростью. Он опирался на палку.

— Ты новенькая? — спросил он. — Та, что смотрит на всадников?

Юлисса удивлённо посмотрела на него.

— Откуда вы знаете?

— Я всё вижу, — сказал он. — Я здесь пятьдесят три года.

Он вошёл без приглашения и сел на единственный стул.

— Пятьдесят три года я работаю в этом аду, — сказал он.

— И за всё это время я понял одну вещь: мечты здесь умирают. Если ты хочешь выжить — не мечтай. Просто работай. И не смотри на них.

Юлисса замерла.

— Но я не хочу просто выживать, — сказала она. — Я хочу летать.

Старик усмехнулся — горько, безрадостно.

— Я тоже хотел. Я тоже смотрел на них, как на богов. Думал, что стану одним из них. А теперь я здесь, в этой дыре, и у меня нет ничего, кроме мозолей и боли в спине.

Юлисса смотрела на него. Она видела его усталость, его

сломанную мечту. И она решила, что не будет до конца своей жизни работать уборщицей.

«Я не буду как он, — подумала она. — Я не позволю мечтам умереть».

Она сжала кулаки — это привычка, от которой Юлиссе не удавалось избавиться.

— Я докажу, что вы ошибаетесь, — сказала она.

Старик посмотрел на неё долгим взглядом. Потом покачал головой и встал.

— Ты упрямая, — сказал он. — Как и я когда-то. Но я предупреждал тебя.

Он направился к двери, но на пороге остановился.

— Если тебе понадобится совет, — сказал он, не оборачиваясь, — ты знаешь, где меня найти. Я живу в общем бараке. Спроси старого Корда.

Он вышел, и дверь закрылась за ним.

Юлисса осталась одна. Она смотрела на закрытую дверь и чувствовала, как внутри закипает холодная решимость.

«Я сделаю это, — подумала она. — Я не стану как он. Я докажу, что мечты не умирают».

На следующий день она работала на арене. Это был первый раз, когда она оказалась так близко к тренировочному полю. Она стояла в тени трибуны, держа в руках ведро с водой, и смотрела, как всадники тренируются.

Их было человек двадцать. Они летали на драконах, вы-

полняя сложные манёвры в воздухе. Они кричали друг другу команды, смеялись, и их голоса звучали свободно.

Юлисса смотрела на них и чувствовала, как внутри что-то сжимается.

«Они даже не знают, что я существую, — подумала она. — Я для них — пустое место».

Она собиралась уже идти дальше, как вдруг один из всадников отделился от группы и направился к зданию. Он был молодым, не старше двадцати, с тёмными волосами и зелёными глазами. На его лице не было той надменности, которую она видела у других. Он выглядел скорее уставшим.

Он проходил мимо, и их взгляды встретились.

Юлисса замерла. Она ждала, что он отвернётся, как другие. Но он остановился.

— Ты чего тут стоишь? — спросил он, глядя на неё. — Должна быть в столовой, наверное.

Юлисса не могла вымолвить ни слова.

— Я... я просто смотрела, — сказала она. — На тренировку.

Он усмехнулся — не зло, а скорее удивлённо.

— Скучно, да? — сказал он. — Всё это одно и то же. Круги, атаки, снова круги.

Он посмотрел на неё, и вдруг его лицо стало серьёзным.

— Ты из обслуги? — спросил он.

— Да, — сказала она.

Он кивнул, как будто это ничего не значило.

— Я Дориан, — сказал он. — Всадник. Второй год здесь. Если что, держись подальше от моих собратьев. Они не любят, когда кто-то из обслуги смотрит на них.

Он улыбнулся и пошёл дальше.

Юлисса стояла, чувствуя, как сердце колоти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.